МИР БЕЗ ТЕНЕЙ

Загадка Создателей

Даниил Панков

Даниил Панков
Загадка Колыбели

https://litres.ru/74954914
SelfPub; 2026

Аннотация

Заглянув в чуждый разум поверженной Королевы роя, Вальтер приоткрыл пугающую тайну. Теперь у героев множество вопросов: кто и с какой истинной целью создал Колыбель? Мирный покой Альгении вновь оказывается под угрозой. Чтобы спасти замкнутый мир, капитану Дэну и его экипажу предстоит найти ответы на вопросы о замысле Создателей.

Возможно разгадка сокрыта в Первозданной библиотеке, отрезанной сотнями недосягаемых секторов. Прямой путь закрыт, а перелет занял бы полтора века. Лишь древние исполины-Нокарды помнят самих Создателей и знают структуру Колыбели вдоль и поперек. Но их нелинейный разум, существующий вне привычного времени, чужд человеку — перед ним бессильны и строгая логика ветеранов, и корабельные приборы.

Неожиданным ключом к диалогу с хранителями становится четырехлетняя Нина Мьюит. Ее незамутненное детское сознание легко находит общий язык с исполином Нагом, открывая пути к истокам мироздания.

Даниил Панков
Загадка Колыбели

Глава 1

Глава 1. Угли над бездной

Было странное, обманчивое впечатление, что привычная внешнему космосу глухая темнота вот-вот наступит. Но здесь, под лазурным куполом Колыбели, абсолютной тьмы не существовало вовсе — лишь мягкие сумерки, медленно остывающие к ночной фазе, да тихий свет затухающих люминесцентных слоёв в верхних ярусах атмосферы.

Огни небольшого костра отбрасывали пляшущие рыжие отсветы на лица двух названых братьев. Дэн Мьюит неторопливо ворошил сухой палкой багровые угли от валежника, собранного в подлеске неподалёку от их с Элис дома. Внизу, в лощине, угадывались спокойные очертания усадьбы, тёмные контуры мастерской и ровные ряды молодых саженцев.

Дэн Вальтер лежал рядом прямо на шелковистой, густой траве, подложив согнутую руку под голову. Другую ладонь он держал открытой, протянув её к неровному пламени. Он

не грел пальцы от холода — ночь была ровной и мягкой. Он просто впитывал это живое, сухое тепло открытого огня, о котором они столько раз говорили когда-то в ледяных отсеках кадетских казарм.

— Всё почти так, как мы мечтали, брат, — негромко произнёс Вальтер. Его голос звучал спокойно, чуть отрешённо, словно он всё ещё не до конца верил собственным глазам. — Ты, я. Мы нашли наше пристанище. И сад... как хотели тогда, ещё кадетами.

Дэн на мгновение замер, удерживая ветку над расколотым суком. Взгляд его скользнул по тлеющей древесине.

— Да. Всё так... — задумчиво отозвался Старший. — Всё так, почти... Только её с нами нет. И пройти к этой мечте пришлось столько, что иногда кажется — мы оставили там слишком много себя.

Вальтер промолчал. Память о Лизе больше не взрывалась слепой яростью — она осела на дно тяжёлым, шлифованным гранитом. Трава под пальцами тихо шелестела, в воздухе стояла густая тишина засыпающей равнины.

— Анжей сегодня до темноты возился в дальнем ряду, — помолчав, заговорил Вальтер о простом, стараясь сбить на-

бежавшую тень. — Спорил с садовниками лорда Инга. Доказывал, что копулировку черенком надо делать до того, как соки тронутся в полную силу, иначе кора замнётся и привой сгниёт. Хочет совместить местную горную дикую вишню с теми побегами, что привезли из предгорий. Рассчитывает получить новый сорт, чтобы ягода была крупнее и не трескалась от влаги.

— Анжей парень головастый, но иногда слишком упорно лезет со справочниками туда, где почва дышит иначе, — Дэн слабо усмехнулся уголком губ, переворачивая веткой тяжёлый тлеющий комель. — Земная прививка держится на замазке и плотной обвязке. А здесь, пока срез свежий, надо просто дать полю стабилизироваться. Я ему показывал: если волокна совместить по направлению жил листа, местная ткань схватывается на третий день без всякого вара. Завтра сам спущусь в питомник, проверю, что они там нарезали.

Разговор о саженцах постепенно затих. Угли тихо потрескивали, рассыпаясь мелкой исчерна-красной пылью. Дэн бросил обугленный сучок в огонь, вытер ладони о ткань рабочих штанов и посмотрел прямо в лицо Младшего.

Наступил момент для вопроса, который висел между ними с самого дня штурма.

— Вальтер.

— М?

— Как это было?

Младший не пошевелился, только пальцы на открытой к пламени ладони чуть дрогнули.

— Что именно, Старший?

— Когда ты замкнул её на себя. Когда заглянул в её разум на мостике. Он же наверняка не такой, как наш. Абсолютно чужеродный, холодный. Как это было? Что ты там видел?

Вальтер медленно опустил руку на траву. Взгляд его расфокусировался, уходя куда-то сквозь пламя, в ту запредельную пустоту, которую обычный человек никогда не смог бы выдержать без безумия.

— Я не понял и половины из того, что пронеслось через меня, Дэн, — очень тихо заговорил он. — Там нет слов, нет образов в нашем понимании. Там сплошные векторы, чудовищная плотность инстинкта, биологическая память поколений, спрессованная в единый гул. Но одно я понял с абсолютной, ледяной точностью: они не захватчики. Они... поте-

рялись.

Дэн резко нахмурился, подавшись всем корпусом вперёд. В его голосе прорезался металл боевого пилота:

— В смысле — потерялись?! Эти твари чуть не разорвали Колыбель на куски!

— Они не твари, Дэн, — Вальтер покачал головой, и в его голосе не было злости, только глухая горечь. — Они потерявшиеся, оставшиеся без дома. Как бы правильнее сказать... Не группа, не стая. Они — отводок! Как в пчелином улье, понимаешь? Молодая, только отделившаяся семья с юной маткой. Они потерялись и оказались в совершенно непривычной для них обстановке. Они сходили с ума от голода и сенсорной тьмы.

Вальтер повернул голову к брату, и в его глазах блеснул отсвет костра:

— Их подхватило и вырвало из привычного пространства чудовищным космическим штормом. Гравитационной волной колоссальной силы, которую выбросило эоны лет назад где-то на границе их сектора. Их швырнуло в ледяную внешнюю пустоту, туда, где для них нет ничего — ни тепла, ни ориентиров, ни знакомых полей. Они блуждали всле-

пую целые эпохи. Одичали, потеряли связь со своими. А когда их поволокло к границе нашего купола, они почуяли тепло. Единственный живой очаг на миллионы световых лет вокруг. Они рвались сюда не убивать — они, как пчёлы, летели на аромат цветка, обезумев от бесконечной зимы и голода.

Вальтер тяжело перевёл дыхание, глядя в мерцающие угли:

— Да... голодные они были безумно. И действовали поэтому неразумно, страшно, слепо. Но не потому, что хотели всё растерзать или уничтожить наш мир, а потому, что хотели утолить тот дикий голод! Когда живое существо погибает от истощения в ледяной пустыне, оно не рассуждает. Оно ломится в тепло сквозь любые двери, ломая всё на своём пути. Оттого они и действовали вслепую, круша всё вокруг.

Мьюит долго молчал. Он сидел неподвижно, уперев локти в колени и глядя, как остывает край кострища. В голове боевого офицера эта картина упорно не хотела укладываться в привычную логику.

— Подожди, — наконец глухо произнёс он. — Ты сейчас говоришь какие-то несочетаемые вещи, Вальтер. Отводок... потерявшиеся пчёлы. Мы говорим о создании размером с крейсер! У неё хитиновые пластины толщиной с бро-

ню штурмовика, она выжигает пространство вокруг. Какие, к чёрту, пчёлы? Откуда им вообще взяться во внешней пустоте?

Вальтер сел прямо на траве, обхватив колени руками:

— Знаешь, Дэн... У меня тогда сложилось очень странное, ни на что не похожее впечатление. Я видел огромные пространства. Чудовищные, немыслимые масштабы внешней пустоты, в которых были миллионы, а то и больше, таких же скрытых вселенных, как Колыбель.

Он на мгновение запнулся, мучительно подбирая слова:

— Это было похоже на дикий луг... нет, больше похоже на оранжереи. Колоссальные, упорядоченные питомники. Эти макровселенные не были рассыпаны хаотично — там читался строгий геометрический рисунок! Правильные сетки, математический расчёт невероятной сложности. Беда в том, что эта Королева слишком молода. Видимо, как у ребёнка память ещё не может охватить всю масштабность огромного города, так и у неё. Она видела эти поля, росла среди них, но сознание ещё просто не научилось воспринимать их целиком. Она не знала их законов и чертежей. Она точно знала только одно: это дом и еда! Место, где тепло и где её выводок может жить. А космический шторм вырвал её вместе с мо-

лодым выводком из привычной ей среды и зашвырнул чёрт знает куда — в мёртвую, глухую тьму. Я и не думал, Дэн... я и помыслить не мог, что где-то вообще существует нечто подобное! Я до сих пор пытаюсь осмыслить это!

Дэн медленно поднял голову, вглядываясь в мягкое сияние купола Колыбели. В его взгляде уже не было растерянности — включилась трезвая, цепкая логика инженера, столкнувшегося с непостижимой конструкцией:

— Постой... Если эти пузыри — то есть макровселенные — упорядочены, если там виден строгий геометрический рисунок — значит, их кто-то спроектировал. Кто-то рассчитал частоты, натяжение полей и посадил эту оранжерею в пустоте.

— Получается так, — отозвался Вальтер.

— И этот Рой... они не просто так летели на тепло. Они биологически настроены на этот спектр. Как пчёлы на нектар.

Дэн поднялся на ноги, подошёл к краю каменистой площадки и посмотрел вниз, на спящий дом, где за деревянными ставнями ровно дышали Элис и дети.

— Мы не можем просто забыть, что отбились, Вальтер. Если шторм сорвал один отводок — где гарантия, что через десять или двадцать лет сюда не вынесет другой? Или что наша собственная Колыбель не начнёт остывать, как этот костёр? Нужно изучать. Мы же до конца не понимаем и не знаем, где мы. Что вообще такое Колыбель? Нужно досконально понять, что это за система, откуда она взялась или кто её создал.

— И где ты собрался это искать? — Вальтер повернулся к нему. — В башнях Альгении?

— Нет, там пусто! Лорд Инг сам молится на этот купол, как на икону, и ни черта не знает о его механике. Не на Альгении, — Дэн прищурился, глядя в темноту горизонта. — Помнишь мёртвый сектор за Чёрными Звёздами, мимо которого мы проходили? Планета правильной кубической формы. Монолитный кристалл и камень, где нет поселений и куда Мастера боятся соваться. Это не просто планета странной формы, она специально такая — это библиотека. Я был там однажды. Если где-то и осталась информация, память о тех, кто создал этот мир, то, думаю, только там! А если ты говоришь об оранжерее из таких же миров, то, возможно, сможем что-то узнать и о том, что есть этот мир.

Вальтер медленно покачал головой, глядя на тлеющие уг-

ли.

— Думаешь, на этом Кубе что-то осталось? — в его голосе звучало неприкрытое сомнение. — Сколько эпох прошло? Камень мог осыпаться в пыль, кристаллы выгореть, а базы данных... если они вообще были на привычных нам носителях, давно стёрлись. Мы можем прилететь на мёртвую скалу и не найти ровным счётом ничего.

Он замолчал на секунду, а затем сам же горько усмехнулся:

— Но, с другой стороны... ведь мы действительно ничего не знаем об устройстве этой нашей Колыбели. Абсолютно ничего. Сидим на поверхности крошечного островка и думаем, что держим Бога за бороду.

— Вот именно, — подхватил Дэн, присаживаясь рядом на траву и вглядываясь в сумеречный горизонт. — Мы даже не представляем, что находится за сектором, где обитают Нокарды. Сами жители Альгении веками твердят, что дальше лежат дикие, неизведанные сектора, пустые пространства, куда ни один Мастер в здравом уме не сунется. Мол, там пустота и хаос. Но вспомни, Вальтер: когда пришёл Рой, когда запахло настоящей гибелью, откуда пришли другие Драконы? Они же подтянулись именно оттуда! Из этих «неизве-

данных» глубин и дальних углов купола подошло подкрепление. Значит, там есть жизнь. Или форпосты. Или другие наблюдатели, о которых Инг с его Советом даже не догадываются.

— К Нокардам тоже можно попробовать сунуться, — задумчиво протянул Вальтер, растирая висок. — Они древние. Они были здесь задолго до людей.

— Можно, — согласился Дэн. — Но с ними всё ничуть не проще, чем с мёртвым архивом. Ты же знаешь, у меня был с одним из них прямой контакт... тогда, перед финальной схваткой.

Вальтер повернулся к брату, нахмурившись:

— Тот самый, о котором ты почти не рассказывал?

— Да. Когда Дракон вышел со мной на связь, он не говорил словами. Он впечатал мне в сознание целые пласты мыслеобразов. Показал, как будут развиваться события с Рэйвеном и его «Железным центурионом». Показал варианты, развилки, сам таран... Но понять их — адски тяжело, Вальтер. Их разум вообще не привязан к нашему линейному времени «вчера — сегодня — завтра». Для них прошлое, настоящее и то, что только может случиться, существуют одно-

временно, как разложенная на столе топографическая карта. Ты смотришь на точку на карте, а они видят всю равнину от горизонта до горизонта. Пока отделишь их восприятие от реальных физических координат — голову сломаешь.

Дэн посмотрел на догорающий костёр, сжав пальцы в замок:

— Поэтому сначала — Куб. Инженерные хроники, если они сохранились, должны опираться на расчёты, на структуру материи и физику полей. Нам нужен твёрдый фундамент. А уже с этими данными можно будет идти и к Нокардам, и к лорду Ингу. Завтра на рассвете начнём готовить катер «Гекаты». Проверим гравитационные компенсаторы и снимем телеметрию с дальних маяков.

Вальтер помолчал, затем коротко кивнул и снова протянул раскрытую ладонь к ровному, мирному теплу углей:

— Добро, Старший. На рассвете так на рассвете. Главное — Элис не тревожь раньше времени. Ей и так досталось.